

Днем неожиданно позвонил Ан Ю Дун и мягким тоном сказал: "Ан Ло, у папы сегодня званый обед, и его не будет дома к ужину, поэтому, если захочешь покушать, просто скажи своему четвертому брату."

Ан Ло понемногу привыкал к заботе отца, сказал: "Хорошо."

Ан Ю Дун продолжил: "Я слышал от Сяо Мо, что Ан Ян тоже дома, это редкость для вас, четырех братьев, когда вы собираетесь вместе, поэтому пообщайся с ними."

Ан Ло сказал: "Я понял, папа."

Только тогда Ан Ю Дун успокоился и повесил трубку.

Повесив трубку, Ан Ло заехал в гостиную и обнаружил одного Ан Мо, сидячего на диване и лопающего фрукты, а Ан Яна и Ан Цзе не было.

Когда Ан Мо увидел его, он сразу же улыбнулся и пригласил его: "Геге, пойдём, поешь виноград, который принес Ан Ян, он очень свежий." Он казался обжорой, потому что всякий раз, когда он был свободен, у него обязательно была тарелка с фруктами в руках.

Ан Ло подвинул инвалидную коляску к столу, взял гроздь винограда, сорвал одну из них и положил в рот, слегка нахмурившись, потому что он оказался слишком сладким. Положил остаток обратно в тарелку и сказал: "Слишком сладко."

Ан Мо искренне стал расписывать: "Этот черный виноград - новый сорт, выведенный путем генетической модификации, поэтому вкус очень сладкий. Если геге не любит сладкое, попробуйте зеленый, зеленый - кислый." Он стал протягивать ему гроздь зеленого винограда с капельками воды.

Ан Ло совершенно не интересовал кисло-сладкий виноград, о котором он говорил, остановив Ан Мо, передававшего ему гроздочку винограда, и отверг тихим голосом: "Нет нужды, ешь сам."

"Ой." Ан Мо улыбнулся и убрал виноград, продолжив их лопать.

Ан Ло помолчал, а после недоуменно спросил: "Где Ан Цзе и Ан Ян?"

Ан Мо ответил: "Они пошли играть в теннис."

Ан Ло слегка нахмурился: "Теннис?"

Ан Мо кивнул: "Эн, они оба любят теннис, в задней части виллы есть теннисный корт. Ан Цзе сказал, что днем он свободен и ему есть о чем поговорить с Яном, поэтому он и позвал его."

В сердце Ан Ло возникло странное чувство, казалось, что Ан Цзе намеренно убрал Ан Яна.

Когда они были ранее в его спальне, в глазах Ан Цзе незаметно промелькнуло сильное волнение, которое заставило Ан Ло немного забеспокоиться. Он не знал, что произошло между братьями, и не понимал причины такого рода эмоций, но его интуиция дала понять, что отношение Ан Цзе к своему брату было не таким простым.

Глядя из окна гостиной, на теннисный корт, недалеко двое высоких мужчин играли в теннис, видно, играли они в него не просто для удовольствия.

На Ан Цзе была черная майка, темная кожа пшенично-коричневого оттенка блестела на солнце от пота, обнажая его сильные и красивые мускулы, такая одежда делала его тело очень сексуальным и привлекательным. А когда он двигался, казалось, будто в лесу прячется сильный леопард.

Его движения, когда он играл в теннис, отражали его темперамент. Он был спокоен, решителен, и очень мощно, быстро и яростно отбивал мяч, из-за чего соперник не успевал отбиваться. К счастью, навыки Ан Яна были также очень хороши: стараясь не уступать напору другого, один из братьев использовал скорость и силу, а другой - мастерство и уловки. Они долго боролись, иногда кто-то выигрывал, а иногда кто-то проигрывал, но в итоге они остались равны.

Несомненно, это был очень напряженный и замечательный матч.

Сидя перед окном гостиной, Ан Ло рассеянно наблюдал за теннисным матчем, когда перед ним возникли отрывочные образы из его прошлой жизни. Ян часто ходил на теннисный корт, чтобы поиграть со своим возлюбленным Су Цзы Ханом, и, посмотрев их игру однажды, Ан Ло больше никогда не присоединялся, потому что стоять в сторонке, глядя, как они улыбаются друг другу, только заставляло его сердце мучительно страдать.

В мире Ан Яна и Су Цзы Хана он всегда был только зрителем.

Он не ожидал, что Ан Ян и Су Цзы Хан - эти причиняющие боль имена станут смутными воспоминаниями после перерождения. Два лица, которых он ясно видел, теперь принадлежали двум его младшим братьям после перерождения - Ан Яну и Ан Цзе.

Ан Ло в сложном настроении посмотрел на своих братьев из окна. И хоть до нынешнего времени у него не было близкого контакта с ними, у него уже появилось общее представление об их таких разных характерах, независимо от высокомерного Ан Яна или спокойного Ан Цзе, ни один из них не обладал личностями, которые бы нравились Ан Ло. А вместо них, этот нежный двоюродный брат Ан Мо был тем, с кем ему легче всего было ладить.

Видимо Ан Цзе почувствовал взгляд Ан Ло, неожиданно повернул голову и посмотрел в сторону гостиной.

Хотя между ними было окно, его острый взгляд мгновенно пронзил его сердце. Темные глаза, которые, будто все знали, заставили Ан Ло слегка задрожать, из-за чего он ухватился за ручку кресла.

Он не привык так смотреть на кого-то лицом к лицу, и ему не нравилось ощущение, что кто-то может увидеть то, что в его сердце. Непроступная оболочка, которую он с таким трудом построил, никому не позволяла вторгнуться без разрешения.

Ан Ло молча отвел взгляд, не обращая на него внимания и повернул инвалидное кресло обратно в комнату.

После того, как Ан Ло отвернулся, братья остановили игру. Ан Цзе приподнял подбородок в сторону далекой лужайки и сказал: "Давай прогуляемся, мне есть что тебе сказать."

Ан Ян улыбнулся: "Что такого загадочного, что позвал наружу?"

Не отвечая, Ан Цзе проигнорировал его и наклонился, чтобы убрать ракетку, а затем пошел в направлении лужайки.

Ан Яну ничего не оставалось, кроме как пожать плечами и последовать за ним.

Вилла семьи Ан была очень уединенной, и поблизости не было других домов, поэтому Ян спокойно снимал свои солнцезащитные очки после того, как возвращался домой. Папарацци не позволено было следовать за ним на территории семьи Ан, поэтому он уже не был таким бдительным.

Когда они пришли к лужайке и оказались под большим деревом, под которое решили присесть, лицо Ан Яна выглядело очень расслабленным: "Нет стен с ушами, поэтому говори то, что хочешь сказать, не о чем беспокоиться."

Лицо Ан Цзе тоже выглядело спокойным, и он опустил голову, намеренно понизив голос сказал: "Ан Ян, в последний раз, когда ты ходил в больницу к геге, где тебя нашла пресса, на самом деле было устроено преднамеренно, так?"

Ан Ян выпрямился: "А ты что думаешь?"

"Ты навестил его в больнице, и вас поймала пресса. Средства массовой информации,

естественно, предположили, что ты отклонил приглашение команды, чтобы позаботиться о старшем брате, но мы хорошо знаем, в чем истинная причина." Ан Цзе нахмурился, и его взгляд стал резким: "Ты затащил своего геге в воду только для того, чтобы он послужил тебе щитом, чтобы скрыть тот факт, что у тебя была ссора с Сю Шао Цянь, так?"

Ан Ян слегка приподнял уголки губ: "Ты действительно хорошо осведомлен, даже знаешь такой секрет, с которым я не в ладах, ты растрачиваешь свой талант, не работая журналистом."

"Если я хочу что-либо узнать, у меня имеются свои способы."

Ян улыбнулся и сменил тему: "Геге в новостях на инвалидной коляске, огорчает видеть такое, да?"

Ан Цзе ничего не ответил.

Ан Ян сказал: "Однако ты не имеешь права злиться на меня, даже если ты расстроен, на этот раз это действительно несчастный случай, я не ожидал, что они устроят мне засаду возле больницы. Новость о моем возвращении в Китай должна быть известна лишь горстке людей, очевидно, кто-то предупредил их заранее, я займусь этим вопросом." Ан Ян прищурился, замолчал на мгновение и продолжил с серьезным лицом: "Хотя в детстве я был очень непослушным и любил ставить геге в качестве щита каждый раз, когда совершал ошибку, но сейчас все по-другому, я все делаю правильно, пожалуйста, не беспокойся об этом."

Ан Цзе медлил, а затем прошептал чеканя слово за словом: "Не позволяй этим пустякам, как индустрии развлечений, влиять на него. Это моя прибыль, и тебе не следует трогать ее во второй раз."

Ан Ян улыбнулся, отсалютовал ему и сказал: "Так точно, майор Ан Цзе"

Ан Цзе посмотрел на него и ушел.

Пройдя пару шагов, он внезапно услышал, как Ан Ян позади него тихо сказал: "Ан Цзе, ты когда-нибудь думал, что несмотря на твою защиту, ему все также все равно."

Цзе внезапно остановился.

"Ты никогда не получишь ничего взамен. Неважно, сколько ты для него сделал, он даже не потрудился улыбнуться тебе." Ан Ян встал и посмотрел на окоченевшую спину Ан Цзе: "В его глазах ты всего лишь младший брат и наименее важный. Последний, кого он принимает, - это ты брат, разве не знаешь?"

Ан Цзе ничего не сказал.

Ан Ян улыбнулся: "Ты и он не останетесь вместе, ты должен знать этот факт лучше, чем я."

Ан Цзе повернулся: "И что?"

Ян посмотрел на него с интересом.

Ан Цзе выглядел спокойным и тихо сказал: "Я делаю только то, что считаю нужным. Что касается того, вернет он мне свою благодарность или нет, это его выбор."

С этими словами он решительно отвернулся, его шаги были твердыми и, казалось, такими же решительными, как всегда, как будто не было никаких трудностей, которые могли бы его сбить.

В момент, когда он оборачивался и никто не видел, Ан Цзе сжал кулаки, позволяя ногтям проткнуть кожу.

Все, что сказал Ан Ян, он давно знал, и каждое слово как оскорбление тревожило его раны.

В душе его брата, будь то Ан Ян, который любил притворяться жалким и доставлял неприятности, или Ан Мо, который любил есть фрукты и вел себя хорошо, были важнее, чем Ан Цзе, который был очень рассудительным с детства.

Если в один прекрасный день все три брата окажутся серьезно ранеными, то геге сначала позаботится о послушном и воспитанном Ан Мо, после об Ан Яне, который любит притворяться жалким, и в последнюю очередь будет четвертый брат, он найдет время и навестит его, чтобы лишь поинтересоваться, хорошо ли его самый младший брат позаботился о себе.

Если когда-нибудь что-то случится с Ан Мо, он будет убит горем и будет присматривать за ним, находясь рядом; если когда-нибудь Ан Ян попадет в аварию, он будет названивать и спрашивать о его состоянии тихим голосом; но если однажды Ан Цзе умрет, выполняя свою миссию, то старший брат, вероятно, только вздохнет над его могилой и произнесет: "Я же говорил, что тебе не следовало поступать в военное училище."

Он даже не прослезиться.

Однако он никогда не узнает настоящую причину, по которой его четвертый брат пошел в военное училище.

По прошествии стольких лет, он привык к его безразличию и пренебрежению. Он знал, что из трех братьев его брат любил его меньше всего, но хотя он ясно осознавал, что это правда, каждый раз, когда прямо в лицо говорили об этом, ему становилось невыносимо грустно.

Первоначально Ан Цзе думал, что он оттачивает свою дисциплину в армии, все эти годы, переживая так много испытаний, где научился быть твердым и спокойным с жестокосердным характером.

Но он не мог игнорировать то, что в глубине его сердца все еще оставалось слабое место - и этой слабостью был старший брат.

Его звали Ан Ло, единственное слабое место в Ан Цзе.

<http://bllate.org/book/15729/1407688>